

ДОКАЗЫВАНИЕ ПРИТВОРНОСТИ И МНИМОСТИ СДЕЛОК

Двойникова Д.А.

*Двойникова Дарья Андреевна – студент магистратуры,
Институт права
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград*

Аннотация: в данной статье анализируется проблема доказывания таких видов ничтожных сделок, как мнимые и притворные. Проблема рассматривается в рамках судебной практики, позиций высших судов, теоретических разработок.

Ключевые слова: ничтожные сделки, мнимые сделки, притворные сделки, доказывание.

Согласно статье 170 Гражданского Кодекса Российской Федерации притворные и мнимые сделки относятся к категории ничтожных сделок. Мнимая сделка подобна мыльному пузырю, у неё есть форма, но отсутствует содержание, поскольку воля сторон направлена на создание видимости её совершения. Как верно указывает Кагальнищикова Н.В.: «стороны осознают фиктивность своих намерений и желают, чтобы последствия, свойственные данным видам сделки, не наступили» [1, с. 96]. Притворная сделка похожа не гнилое яблоко, внешняя оболочка – безупречна, но внутренняя составляющая совершенно противоречит ожиданиям. В «прикрываемой» сделке реализуется скрытая цель, которую стороны не могут достичь на желаемых им условиях, совершая «прикрывающую» сделку [2, с. 3].

Как видно из определений, конструкции данных сделок достаточно сложны для доказывания, ведь в них есть формальные элементы и элементы реальные. Поскольку формальные элементы являются порочными, то центры тяжести доказывания смещается на реальные цели и волеизъявления сторон. Но каким образом третье лицо должно убедить суд в реальных намерениях участников сделки, если оно в ней изначально не участвовало и договор не подписывало? Закон на данный вопрос ответить не способен, поэтому на помощь приходят судебная практика, а также позиции высших судебных инстанций.

По делу № А41-63886/2014, рассмотренному Арбитражным судом Московской области, между Банком и Обществом был заключен кредитный договор, обеспеченный ипотекой. В дальнейшем Общество (покупатель) заключило договор поставки продукции с предпринимателем (поставщик), по условиям которого количество товара, цена товара, предоплата, сроки поставки осуществлялись согласно товарным накладным. Отказ Общества об оплате поставленной мясной продукции на сумму более 78 миллионов рублей послужил поводом для обращения предпринимателя в суд, где при доказывании задолженности истец предъявил товарные накладные, скрепленные оттисками печатей сторон договора и подписанные представителями обеих сторон. Требования истца судом были удовлетворены, а в отношении Общества через 3 месяца тем же судом введена процедура банкротства. В рамках дела о банкротстве в реестр требований кредиторов включены требования Банка и предпринимателя. Банк, учитывая очередность погашения долга и размеры выплат, подал апелляционную жалобу в Десятый арбитражный апелляционный суд, обращая внимание суда на то, что первая инстанция, зная о банкротстве общества, безосновательно и немотивированно ограничились исследованием лишь тех доказательств и обстоятельств, которые обычно присущи спорам по поставке, и не учли состояние должника, находящегося в банкротстве, и соответствующих интересов кредиторов. Жалоба была оставлена без удовлетворения. Таким образом, утверждение Банка о мнимости сделки по поставки продукции, которая совершена с целью уклонения от выплат по кредиту, судами первой и апелляционной инстанций не были исследованы, и соответственно правовая оценка данным обстоятельствам не производилась.

Учитывая это, Верховный суд Российской Федерации в определении от 25 июля 2016 г. по делу № 305-ЭС16-2411 очертил круг фактов, подлежащих доказыванию в спорах о мнимости сделки [3]. Во-первых, для признания сделки фиктивной не требуется определения точной реальной цели, на которую направлена воля сторон. Во-вторых, достаточно установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой. В данном деле имелось несколько странных обстоятельств, на которые Банк ссылался в подтверждение своих доводов: по договору слишком в короткий срок поставлен большой объем мясной продукции; общество не занималось деятельностью по реализации мяса, тем более в тех объемах, которые указаны в товарных накладных; сведения, имеющиеся в бухгалтерской отчетности, о движении якобы поставленного мяса, судами не исследованы, как не проверена и экономическая возможность общества по покупке, размещению и дальнейшему распоряжению такой партией товара.

Для признания судом сделки притворной истцу, помимо отсутствия намерений у сторон выполнять именно эту сделку, необходимо доказать отсутствие результатов ее исполнения и направленность воли

сторон на совершение иной прикрываемой сделки. В противном случае, если будет доказано только отсутствие намерения сторон выполнять юридически оформленную сделку, данная сделка может быть квалифицирована судом как мнимая.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 87 Постановления от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [4] разъяснил, что притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, ничтожна. В связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки.

Таким образом, истцом должны быть представлены доказательства направленности воли сторон на совершение иной (прикрываемой) сделки (Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2014 № 12АП-11851/2014 по делу № А12-24228/2014) [5].

Отсутствие же намерений исполнять и требовать исполнения юридически оформленной сделки вообще, без какого-либо исполнения, обычно квалифицируется судами в качестве мнимой сделки (Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2014 по делу № А12-4751/2014) [6].

При этом важным будет упомянуть, что наличие воли хотя бы одной из сторон на достижение правового результата, соответствующего совершенной сделке, исключает возможность признания ее притворной, а факт исполнения сделки не позволяет признать ее мнимой (Определение Верховного Суда РФ от 06.10.2015 № 310-ЭС15-12549 по делу № А48-7426/2013) [7].

Кроме того, истцу следует учитывать, что для признания сделки притворной ему также необходимо доказать ряд других обстоятельств: нарушение его права при ее совершении, а также последствия восстановления его прав в случае признания ее притворной (Определение Верховного Суда РФ от 16.04.2015 № 305-ЭС15-2320 по делу № А40-155344/2013) [8].

Таким образом, для признания сделки мнимой необходимо установить факт того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой. Признание притворности сделки возможно лишь при условии преследования прикрываемых целей обеими сторонами, и наличие таких намерений должно быть подтверждено достаточными и допустимыми доказательствами.

Список литературы

1. *Кагальницкова Н.В.* Мнимые и притворные сделки в реформированном ГК РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция, 2015. № 2 (27). С. 96-100.
2. *Инишкова А.О., Кагальницкова Н.В.* Обновленные законодательные подходы определения притворности сделки: традиционная доктрина и реформа ГК РФ // Гражданское право, 2016. № 6. С. 3-5.
3. Определение ВС РФ от 25 июля 2016 г. по делу N 305-ЭС16-2411 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2014 № 12АП-11851/2014 по делу № А12-24228/2014 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.07.2015 по делу № 33-21908/2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Верховного Суда РФ от 06.10.2015 № 310-ЭС15-12549 по делу № А48-7426/2013 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Верховного Суда РФ от 16.04.2015 N 305-ЭС15-2320 по делу № А40-155344/2013 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».